

уголовно-процессуального законодательства предусмотрено, что в случае, если в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничение (обременение) прав на имущество не подлежит государственной регистрации или учету, залогодатель в письменной форме подтверждает достоверность информации об отсутствии ограничений (обременений) прав на такое имущество. Однако, как верно отмечает В.Ю. Мельников, законом не предусмотрена ответственность залогодателя за недостоверность информации об отсутствии ограничений на предмет залога. В связи с этим в качестве предмета залога могут вноситься ранее заложенные вещи, что сводит к минимуму эффективность этой меры пресечения.⁵

Избрание предметом залога недвижимого имущества усложняет работу следователя. Хотя залогодатель обязан письменно подтвердить отсутствие ограничений (обременений) прав на это имущество, он может сообщить ложные сведения. Поэтому следователю необходимо проверять указанные сведения. Поскольку недвижимое имущество и автотранс-

портные средства подлежат государственной регистрации, ему необходимо сделать запросы в компетентные органы.

Следователь сталкивается с целым рядом организационных вопросов, на разрешение которых требуется достаточно долгое время, поэтому ему проще выбирать из перечня предметов, допущенных в качестве залога, которые определил законодатель, деньги.

---

¹ Минюст: денежный залог должен стать одной из самых избираемых мер пресечения // Российская газета. 2011. 22 февраля.

² Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 353-356.

³ Свобода за деньги: статья 22.10.2014 г. Москва. URL: <https://ovdinfo.org/articles/2014/10/22/svoboda-za-dengi>.

⁴ ВС РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: 28 января 2016 г. URL: <http://www.garant.ru/news/692522>.

⁵ Мельников В.Ю. К некоторым вопросам применения залога как меры пресечения в уголовном процессе // СПС КонсультантПлюс.

Гаврилов Е.В.

Законодательное Собрание
Красноярского края

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ЗАГЛАЖИВАНИЯ ВРЕДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Согласно ст. 25 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотрен-

ных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Таким образом, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и заглаживанием причиненного ему вреда.

Напомним, что в силу ст. 42 УПК РФ потерпевшим может быть признано юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда не только его имуществу, но и деловой репутации.

Рассмотрим вопрос о способах заглаживания вреда деловой репутации юридического лица, которое является одним из условий применения ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ.

Для начала определимся с понятием «заглаживание вреда».

В соответствии с пунктом 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19) под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, перечисленные в пункте 2.1 постановления Пленума ВС РФ № 19. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим. Таким образом, инициатива в этих вопросах исходит от потерпевшего (в нашем случае потерпевшего – юридического лица, деловой репутации которого причинен вред).

Согласно п. 2.1 постановления Пленума ВС РФ № 19 под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства. Способы возмещения ущерба и заглаживания вреда должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц. Считаем, что «законный характер» означает не «в предусмотренных законом случаях», а «в случаях, не запрещенных законом».

Таким образом, системный анализ пунктов 2.1 и 10 постановления Пленума ВС РФ № 19 показывает, что при широком понимании категория «заглаживание вреда» включает в себя как возмещение ущерба (вреда), так и иные не запрещенные законом меры, направленные на восстановление нарушенных в результате

преступления прав и законных интересов потерпевшего.

В отношении вреда деловой репутации юридического лица делается следующая оговорка. В силу абз. 3 п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина (п. 11 ст. 152 ГК РФ).

В соответствии с п. 11 ст. 152 ГК РФ правила этой статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, применяются к защите деловой репутации юридического лица. Имеются в виду следующие способы защиты:

- 1) опровержение не соответствующих действительности сведений;
- 2) опубликование ответа в СМИ;
- 3) удаление информации, в том числе распространенной в сети Интернет;
- 4) признание распространенных сведений не соответствующими действительности;
- 5) возмещение убытков.

Компенсация морального вреда (ст. 151, п. 9 ст. 152 ГК РФ) как способ заглаживания вреда деловой репутации юридического лица невозможна, поскольку, как верно пишет профессор Л.В. Головкин, «физические или нравственные страдания» способен испытывать только человек, а не юридическое лицо.¹

Однако, учитывая двойственную правовую природу деловой репутации юридических лиц, дополнительным способом заглаживания является не запрещенная законом денежная компенсация нематериального вреда деловой репутации, содержание которого отличается от содержания морального вреда, причиняемого гражданам. Этот тезис подтверждается доктриной и практикой.

Профессор В.А. Азаров и его ученики М.Х. Абдрахманов, М.Р. Сафаралеев под вредом деловой репутации юридического лица в уголовном процессе понимают не-

гативные последствия умаления преступным посягательством данного нематериального блага, выразившиеся в ухудшении общественного мнения о коммерческой и иной деятельности соответствующего лица, утрате доверия со стороны населения, потере имиджа добросовестного контрагента и иных потерях неимущественного и имущественного характера.² Профессор О.А. Городов под вредом, причиненным деловой репутации хозяйствующего субъекта, понимает всякое ее умаление. При этом указанное умаление может носить как имущественный, так и неимущественный характер, быть как действительным, так и потенциальным. Имущественный характер вреда, причиненного деловой репутации хозяйствующего субъекта, проявляется в наличии у него убытков, обусловленных конкурентными действиями, повлекшими, например, снижение стоимости деловой репутации как нематериального актива. Неимущественный характер вреда, причиненного деловой репутации, проявляется в утрате хозяйствующим субъектом положительного мнения о его деловых качествах в глазах общественности и, в частности, делового сообщества. Такая утрата может повлечь за собой потерю клиентов, уменьшение количества заказов, нарушение договорных связей, т.е. в конечном счете вызвать потери имущественного характера, что свидетельствует о кумулятивном характере указанной утраты.³

Из определения Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О следует, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положениях ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которыми каждый вправе

защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Согласно определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923, а также пункту 21 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017, под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений, и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т.д. При наличии доказанности условий деликтной ответственности, существенности нарушения юридическое лицо имеет право не только на возмещение материального вреда деловой репутации (убытков), но и на компенсацию нематериального вреда деловой репутации, под которым понимается умаление деловой репутации и связанные с этим иные неблагоприятные последствия нематериального характера, которые не поддаются точному исчислению, являются отрицательными и существенными для потерпевшего.⁴

Денежная компенсация нематериального вреда деловой репутации или, иными словами, компенсация нематериального (репутационного) вреда является достаточно дискуссионным способом защиты деловой репутации юридических лиц.⁵

На основании изложенного приходим к выводу, что способами заглаживания вреда деловой репутации юридического лица в уголовном процессе являются возмещение убытков и иные способы защиты, указанные в ст. 152 ГК РФ, за исключением компенсации морального вреда; оказание какой-либо помощи потерпевшему – юридическому лицу по восстановлению его деловой репутации; принятие иных не запрещенных законом и не нарушающих прав третьих лиц спо-

собов, направленных на восстановление нарушенной в результате преступления деловой репутации юридического лица; денежная компенсация нематериального вреда деловой репутации.

¹ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 400 (автор гл. 9 Л.В. Головки).

² Азаров В.А., Абдрахманов М.Х., Сафаралев М.Р. Юридические лица в уголовном процессе России: теоретические основы, законодательство

и практика : монография. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. С. 258.

³ Городов О.А. Понятие и общая характеристика недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2009. № 6(18). С. 23.

⁴ Гаврилов Е. Вред деловой репутации: к вопросу о понятиях // Хозяйство и право. 2009. № 1. С. 124.

⁵ Гаврилов Е. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: история и современное состояние // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2017. № 2.

Марьина Е.В.,

кандидат юридических наук

Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева

РЕФОРМИРОВАНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ни одна из стадий российского уголовного процесса не вызывает столько споров, сколько стадия возбуждения уголовного дела. В отношении нее ведутся дискуссии о перечне процессуальных действий, которые могут совершаться в ходе ее производства, о субъектном составе — лицах, наделенных правом инициирования ее начала, а также и вовсе о необходимости ее ликвидации. Представляется, что системность уголовного процесса является гарантией его эффективности, поэтому сохранение стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного этапа уголовного процесса позволяет сохранить устоявшуюся логику движения уголовного дела. Также наличие правовых традиций вместе с определенным формализмом соответствующего процесса позволяют говорить о его преемственности, а значит, и о стабильности.

Вместе с тем о необходимости проведения реформы стадии возбуждения уголовного дела речь идет уже более двадцати лет. Начало дискуссии было положено разработчиками Концепции судебной реформы РСФСР, указавшими на необходимость ухода на этой стадии от

административной проверки, которая по своей сути является доследственной проверкой и приводит к тому, что на самом первом этапе уголовного судопроизводства может осуществляться фактически предварительное расследование, при этом назначение института возбуждения уголовного дела нивелируется. В свою очередь, целью последнего является лишь установление оснований для осуществления уголовного преследования, а «не бесспорное установление факта совершения преступления», как справедливо указывал С.А. Шейфер.¹ При этом о необходимости изменений стадии возбуждения уголовного дела говорит и статистика, представляемая правоохранительными органами. Так, российской прокуратурой за период с января по ноябрь 2017 г. были выявлены 3415985 нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении.²

Назрела необходимость при сохранении общей концепции построения уголовного процесса изменения представлений о процессуальной форме стадии возбуждения уголовного дела. На сегодняшний день можно увидеть дифференциацию процессуальной формы на этапе предва-